

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА САХАЛИНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX ВЕКОВ) В ИСТОРИОГРАФИИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ORTHODOX CHURCH ON SAKHALIN
ISLAND (THE LATTER HALF
OF XIX - EARLY XX CENTURIES)
IN HISTORIOGRAPHY
OF CONTEMPORARY RESEARCHERS

S. Prashnikov

Annotation

This Article represents an overview of a number of research works which directly or indirectly address issues related to the church efforts of Sakhalin Island clergy during the period since the mid XIX to early XX centuries. The introduced monographs are divisible into two parts. First of all, these are the research works directly pertaining to Sakhalin Island itself. They enlighten the diverse spheres of the public life where the Russian Orthodox Church got involved in too. Often its role is represented by the subjective view of a researcher. This stamps that the Church importance in Sakhalin Island history has not been examined yet. Secondly, these are the thesis researches providing insight into the life of different Russian Far Eastern regions: the Khabarovsk Territory, Primorskaya oblast and Blagoveschenskaya oblast. Within those research works we find general characteristics of the ongoing processes helping us realize in general under which conditions the church life was being established on Sakhalin Island.

Keywords: Russian Orthodox Church, Sakhalin Island, Sakhalin penal colony, historiography, religion and convicts.

Пряшников Сергей Владимирович
(игумен Филарет)

Теолог, аспирант каф. истории
РПЦ, богословского факультета
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
г. Москва, Россия

Аннотация

Данная статья представляет собой обзор ряда исследовательских работ, которые так или иначе затрагивают вопросы церковной деятельности священнослужителей острова Сахалин в период с середины XIX – начала XX века. Представленные монографии можно разделить на две части. Во – первых, это исследования, касающиеся непосредственно самого Сахалина. Они освещают разные стороны общественной жизни, в которых, обязательно, принимала участие и Русская Православная Церковь. Зачастую ее роль представляется субъективным взглядом исследователя. Это говорит о том, что значение Церкви в истории острова Сахалин еще не исследована. Во–вторых, это диссертации, раскрывающие жизнь различных Дальневосточных регионов: Хабаровского края, Приморской области и Благовещенской области. В этих работах мы находим общие характеристики происходящих процессов, помогающие понять в целом в каких условиях проходило становление церковной жизни на острове Сахалин.

Ключевые слова:

Русская Православная Церковь, остров Сахалин, сахалинская каторга, историография, религия и каторжане.

Единственная островная территория Российской Федерации, куда входят остров Сахалин и Курилы, вызывает сегодня особый интерес со стороны современных исследователей. Существует ряд монографий, рассказывающих о становлении культурной, административной и общественной жизни островного населения в период активной фазы освоения этого региона. К сожалению, в тени остается история развития на Сахалине такого общественного института, как Русская Православная Церковь.

Сравнительный анализ представленных нами исследований показывает, что не существует однозначных оценок в деятельности православного духовенства острова. А отсутствие более глубокого взгляда на проблему не позволяет дать исчерпывающую характеристику их

работе. Середина XIX – начала XX века – это время формирования приходских общин, строительство храмов и часовен, расширение штатов служащего духовенства, открытие школ и библиотек. Специфика Сахалина была такова, что все стороны административной, общественной и церковной жизни регламентировалось Главным Тюремным ведомством. Священнослужители по сути дела брали на себя не только быть тюремными священниками, но и приходскими.

Авторы представленных исследований не ставят перед собой задачу раскрыть деятельность православного духовенства на островах. Они лишь дают краткую характеристику, зачастую субъективную, лишенную исторического обоснования. Две работы – это исследования, касающиеся непосредственно самого Сахалина. Они осве-

щают разные стороны общественной жизни, в которых, обязательно, принимала участие и Русская Православная Церковь. Следующие три – это диссертации, раскрывающие жизнь различных Дальневосточных регионов: Хабаровского края, Приморской области и Благовещенской области. Здесь рассмотрены процессы церковно-административного становления епархий, особенности миссионерского служения Церкви в не простых условиях. В этих работах мы находим общие характеристики про-исходящего, которые помогают нам понять в целом в каких условиях происходило становление церковной жизни на острове Сахалин.

К числу исследований, касающихся светских процессов становления общественной жизни на острове можно отнести диссертацию И.Р. Скоробач "Становление народного образования на Сахалине во второй половине XIX – первой четверти XX века". Здесь автор детально рассматривает процесс формирования островной системы образования. И.Р. Скоробач пишет, что роль православных священнослужителей в работе островных школ была не значительной. Священнослужители не пользовались столь большим влиянием на население, как это было в центральных губерниях, а духовное руководство не спешило открывать здесь церковно-приходские и миссионерские школы [3]. Мнение автора чрезвычайно субъективно и на наш взгляд не отвечает действительности. Существует ряд документов, которые подтверждают активную позицию духовенства в деле развития системы образования.

В своей исследовательской работе "Демографические процессы, административное деление и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века", М.В. Гридиева рассматривает чрезвычайно важные аспекты заселения острова Сахалин. Касаясь церковных вопросов, автор говорит о недостаточности священнослужителей и церквей в указанный период. В начале XX столетия на 120 населенных пунктов приходилось всего 10 церквей, в которых служило 10 священнослужителей. Им приходилось окормлять православное население в количестве 19 тыс. 535 человек. Островные священники брали на себя ряд задач, в том числе, как утверждает М.В. Гридиева, и преподавание предметов в местных школах, открывающихся первоначально частными лицами. К сожалению, имея широкий круг должностных обязанностей, они не могли полностью отдавать себя школьному делу. Она же утверждает, что в связи со спецификой островной территории, церковно-приходские школы здесь возникают всего лишь в начале XX века. Автор рассматриваемой нами работы положительно оценивает роль Русской Православной Церкви в культурной жизни островитян. Жители поселений участвовали в богослужениях, пели в церковных хорах, благодаря чему не только взрослые, но и дети приобщались к

музыкальной культуре. Доброй традицией становились концерты как церковной, так и светской музыки. Особую роль в культурной жизни отводилась библиотекам. Их фонды расширялись за счет добровольных жертвователей и хранились, в основном, в местных церквях [4].

Диссертации Ипатьевой А.А. "Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков" раскрывает основные аспекты служения церкви в Дальневосточном регионе. На наш взгляд эта работа настолько глубоко, что позволяет представить объективную картину служения Русской Церкви. Автор в данном исследовании привлекает значительный объем исторического материала. Ипатьева А.А. начинает упоминание о Сахалине с вопросов о территориальной принадлежности: "В результате дипломатической деятельности посольства Е.А. Путятиной в 1855 году между Россией и Японией был подписан Симодский договор, по которому к России отходили северные острова Курильской гряды, включая остров Уруп, а Сахалин закреплялся в совместном владении. Однако, последнее условие договора не устраивало ни русскую, ни японскую сторону" [1, с. 52]. Как отмечает автор это вызывало сложности в принадлежности острова. Сахалин переходит в полное владение Россией только в 1875 год, что позволило включить его в обще-российское миссионерское поле. Параллельно с этим на Дальнем Востоке происходит становление дальневосточных епархий. Этот процесс продолжался с 1840 по 1913 годы, вследствие чего Приморская область была поделена на три части: Приморская епархия (с центром во Владивостоке), Камчатская епархия (с центром в Петропавловске-Камчатске) и Амурская (с центром в Благовещенске). Административно приходы острова Сахалин принадлежали первоначально Камчатскому епископу, затем – Владивостокскому.

В данной работе мы находим сведения о создании При Охотского миссионерского стана, который работал в частности на острове с коренными народами. Это был самый протяженный по территории стан, он начинался от селения Маю Удской округи и захватывал всё западное побережье Охотского моря. Говоря о работе миссионерских станов, А.А. Ипатьева, в частности, делает очень важный вывод: "Единственная территория, где не был открыт миссионерский стан и не было штатных миссионеров был остров Сахалин. Здесь миссионерские обязанности выполняли приходские священники, которых в 1897 году было 10 человек" [1, с. 91].

Говоря о миссионерском служении среди коренных народов Севера в диссертационном исследовании подчеркивается, что первыми приняли христианство нивхи, проживающие возле бухты Де-Кастри и поста Александровского. Крещения были единичны: "Крестил их в 1854

году священник фрегата "Диана", входивший в состав Амурской экспедиции священник Василий Махов. Он пишет, что добросовестно пытался объяснить нивхам основы веры, вследствие чего крестилось 17 человек" [1, с. 130].

Приводится в представленной работе анализ миссионерской деятельности Русской Церкви на Дальнем Востоке. Чрезвычайно слабой и неэффективной автор признает её на острове среди аборигенов. Во-первых, этому мешала сама обстановка катогри с низким уровнем нравственности. Во-вторых, неспособность установить нормальные взаимоотношения. "Инородцы" видели безнравственные примеры поведения русских, а также боялись потерять свою идентичность, национальную особенность. Все факторы оказывали своё влияние. Поэтому миссионерская сеть станов отсутствовала, лишь немногочисленный священники изредка отправлялись в сложные путешествия к отдаленным станам крещенных народов Севера.

Еще одна работа под названием "Развитие церковно-административного устройства и управления Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России 1840–1918 годы" Е.А. Капрановой заслуживает нашего внимания. В ней описывается процесс формирования дальневосточных епархий, а также формирование самой системы епархиального управления: духовных консисторий, православных братств и попечительств, штатов и причтов. О православной жизни на острове Сахалин автор не упоминает, но нам интересна аналитическая информация о жизни епархий, в рамках которых происходило становление островного православия [2, с. 82].

Общая характеристика православия на Сахалине приводится в работе О.А. Курбатова "Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков". Основная трудность духовно-нравственного окормления для священнослужителей заключалась в том, что основная часть населения была представлена ссыльнопокаторжными. Именно на Сахалине, по мнению исследователя, как nowhere на Дальнем Востоке Русской Православной Церкви отводилась особая роль. Это связывали со спецификой населения, с которым и должно было работать духовенство. О.А. Курбатов отмечает, что первые церкви появляются благодаря военным властям и военнослужащим. Именно они первоначально населяли Южную и Северную части Сахалина. Также, как и ряд ученых историков, он отмечает катастрофическую нехватку духовенства к концу XIX столетия. Подводя итог, автор диссертационной работы утверждает, что духовенство Православной Церкви не несло ответственности за низкий уровень миссионерского служения в этом крае: "Миссионерские задачи на Сахалине непосредственно пересекались с задачами религиозно-окормительными, причем точкой пересечения оказалась тюрьма и ее православные сидельцы" [5, с. 50].

Рассмотренные нами исторические исследования так или иначе касаются жизни Православной Церкви на острове Сахалин. Однако, субъективность существующих оценок ее роли в жизни населения вызвано отсутствием серьезного анализа деятельности этого общественного института. Только церковные исследователи могут дать исчерпывающие ответы на то, какое значение имела Церковь в процессах становления общественной жизни Сахалина.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.А. Ипатьева. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков. Красноярск. 1999.
2. Е.А. Капранова. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской Православной Церкви на дальнем Востоке России, 1840–1918 годы. Благовещенск. 2003.
3. И.Р. Скоробач. Становление народного образования на Сахалине во второй половине XIX – первой четверти XX века. Ю–Сахалинск. 2002.
4. М.И. Гридеева. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. Ю–Сахалинск. 2004.
5. О.А. Курбатов. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков. СПб. 2003.